

Макдермид
Вэл

6 дек. 2000

Сто дней до
конца сюжета

Вэл Макдермид и Полина Дашкова в жанре криминального романа

редакция
ПЕРВЫЙ банальный вопрос:
как вы дошли до «крими-
нальной» жизни?

Вэл Макдермид. Просто у меня ничего не получалось в других жанрах, вот я и решила попробовать себя в crime fiction. Тут я по крайней мере знала, что от меня требуется: для начала мертвое тело, потом какой-нибудь инспектор, много или ни одного из подозреваемых, и чтобы в конце все как-то разрешилось. Дело в том, что, когда я начинала, английский детектив переживал подъем. Долгое время жанр находился в тени Агаты Кристи — детектив был головоломкой для любителя на фоне деревенского пейзажа. Но в восьмидесятых ситуация изменилась. Романы стали более социальными — в них действовали сильные персонажи «из жизни», которые находились в реальных жизненных обстоятельствах. Это привлекало меня — благо, будучи журналистом, я имела массу «жизненного материала». Все, что требовалось для написания хорошей книги — это сильный сюжет, яркие характеры, реальная среда и психологическая мотивация поступков. И они у меня были.

Полина Дашкова. Что касается меня, то мне просто захотелось написать роман — большой, интересный; сюжетный роман, который описывал бы не только состояние моего пупка или пищеварения, а был интересен читателю. Что касается сюжетов, то они просто валялись под ногами, бери и пиши. Так что я написала роман и отнесла в издательство, где мне сказали, что я написала детектив. До сих пор я не уверена в том, что я пишу детективы. Скорее, криминальные романы — написала девять штук за четыре года, сейчас заканчиваю десятый.

— Второй банальный вопрос: откуда вы берете сюжеты? под чьими ногами они валяются?

П.Д. На этот вопрос лучше всего ответил мой любимый писатель Стивен Кинг. В небесной кладовой, сказал он.

— А как же газеты, уголовные дела? Ими, говорят, пользовался еще такой мастер криминального романа, как Достоевский?

П.Д. Я не читаю газет, очень редко смотрю телевизор. Да, в основу романа может лечь подлинная история — например, та история о маньяке Михасевиче: пока его ловили, по подозрению посадили 15 человек, десять из них соznались и двух невиновных успели расстрелять. Да, я общалась с оперативниками, я читала уголовные дела, но это в большинстве своем очень скучные материалы. Так что чаще всего сюжеты появляются ниоткуда.

В.М. Иен Рэнкин, мой коллега, однажды на встрече с читателем не моргнув глазом сообщил, что, став известным, писатель получает от издателя адрес веб-сайта, где лежат тысячи сюжетов. Там он выбирает себе подходящий сюжет, платит за него двести долларов — и пишет свой роман. Конечно же, он шутил, но после встречи к нему подошел человек и с самым серьезным видом предложил пятьсот фунтов за адрес этого сайта. А вообще сюжет сюжетом, но никогда не надо забывать об очень важном элементе —

свободы — 2000. — 6 дек. — с. 7

Участники беседы — известные авторы криминальных романов: Вэл Макдермид и Полина Дашкова. Вэл — автор пятнадцати книг, одна из ведущих «криминальных писателей» Шотландии. Полина известна в России своими романами «Легкие шаги безумия», «Кровь нерожденных» и «Никто не заплачет». Встреча с писательницами проходила в не слишком подходящем для них месте — в О.Г.И. — где мы, несмотря на расплывчатый конференс, все же попытались «развести» героев на разговор о бытовании детектива и криминального романа, а также поговорить о национальных особенностях «криминального» мастерства в двух, отдельно взятых, странах.

Макдермид и Дашкова.
Фото Артема Чернова

фантазии, воображению писателя. Не так важно, откуда приходят к нам идеи. Важно, что мы с ними делаем. Я написала роман, в основу которого легло дело О. Джей Симпсона. Но мне был интересен не он как таковой, не феномен того, как знаменитость, которая приходит в твой дом каждый день по телевизору, становится серийным убийцей.

— В начале нашей встречи Вэл говорила о том, что жанр криминального романа — жанр социальный. Полина утверждает, что ее романы — прихоть фантазии, набор сюжетных ходов. Как быть?

П.Д. Когда человек пишет, он мало думает о социальной сверхзадаче. Я по крайней мере. Это потом современники угадывают за сюжетом те или иные проблемы, которые попадают в роман бессознательно. Я думаю, что сам жанр затягивает их в свою воронку. Но специально фокусировать внимание — нет, этого я не делаю.

— Вопрос к Вэл. Этим летом на литературном фестивале в Эдинбурге вы — или Рэнкин — произнесли замечательную фразу о том, что жанр криминального романа перетянул к себе главные темы «высокой» литературы: темы борьбы Добра и Зла, темы личности и так далее. Прокомментируйте, пожалуйста, эту мысль.

В.М. Мне кажется, что популярность криминальной литературы в Англии была вызвана как раз тем, что серьезная литература перестала говорить об этих проблемах. Литература в Англии отказалась от повествования, от сюжетности, она сосредоточилась сама на себе, на своих внутренних болячках. Поэтому молодым писателям, которые по-прежнему хотят говорить на «большие темы», которым интересен сюжет, приходится выбирать жанр криминального рома-

на. Криминальный роман — это единственная возможность для них говорить о добре и зле, о проблемах пола, о политике, о психологии личности и так далее. И еще один важный момент — в криминальной литературе мы умудрились сохранить чувство юмора.

— В Англии жанр классического «медленного», «камерного» детектива себя исчерпал. У нас в стране он и не начинался. В связи с этим вопрос к Полине — не хотите ли открыть этот жанр в России? И не будет ли этот проект более успешным, чем поднадоевший уже проект криминальной романистики?

П.Д. Мне интересно то, что я пишу. У меня получается так, как у меня получается. Что будет дальше — я не знаю. Меня часто спрашивают, не хочу ли я написать простой роман — без убийств. Пока не хочу. Может, в будущем захочу. Может быть, вернусь к стихам, которые когда-то писала.

— Все ясно. Тогда третий банальный вопрос: как быстро вы пишете роман?

П.Д. Я предпочитаю писать очень быстро, поскольку самое тяжелое в этом деле — прервать процесс. Очень трудно потом «входить». Но иногда приходится прерываться — у меня все-таки двое детей. Самый «быстрый» мой роман — «Никто не заплачет» — был написан за сто дней.

В.М. Полина абсолютная права: прерывать процесс мучительно. Обычно я пишу роман за шесть месяцев, но сейчас это все более проблематично, поскольку мои романы переводятся на многие языки, мне приходится ездить, общаться и так далее. Мои издатели считают, что мне вредно ездить в зарубежные поездки. Но они просто не понимают, сколько удовольствия я получаю от них — от таких, как, например, вот эта. ■

Записал Глеб ШУЛЬПЯКОВ

205